

Транзит власти в Черногории: ожидания и реальность

Ольга КУЗНЕЦОВА

Россия исторически играла особую роль на Балканах, а с Черногорией её связывали уникальные отношения. Известен такой эпизод: в 1806 г. в благодарность за освобождение от французов население приняло российское подданство, однако Россия уступила эту территорию Франции при подписании Тильзитского мира (1807 г.). Таким образом, уже в начале XIX в. Балканы оформились как стратегически важная зона мировой и российской политики, а «геополитическое положение региона определило его включённость в сложные и многоходовые игры ведущих акторов международных отношений» [1].

Помимо того что Россия позиционировала себя в качестве защитника интересов православных народов, нашу страну с Черногорией связывали также родственные отношения: дочери черногорского монарха Николы I Милица и Анастасия (Стана), выйдя замуж за внуков императора Николая I, стали великими княгинями императорского дома Романовых. Отчасти это определило роль России в качестве финансового гаранта сохранения независимости Черногории, которая долгие годы находилась на полном содержании Российской империи.

В 1877 г. Государственное казначейство России предоставило черногорскому правительству ссуду в 440 тыс. руб. на покупку продовольствия и поддержку повстанцев – беглецов из соседней Боснии,

КУЗНЕЦОВА Ольга Сергеевна – эксперт Балканского клуба Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО(У) МИД России. E-mail: kevs2013@yandex.ru

Ключевые слова: Черногория, парламентские выборы, режим Джукановича, транзит власти, Россия, НАТО, ЕС.

¹ Штоль В. В. Россия на балканском рубеже // Обозреватель-Observer. 2018. № 9.

в сентябре 1879 г. Госбанк России выдал ещё одну ссуду – 900 тыс. руб., а в 1885 г. царь увеличил пособие до 100 тыс. руб. в год.

Эти деньги были адресованы правительству княжества и лично Николе, а параллельно росли затраты России на черногорскую армию, оказывалась регулярная помощь церквям, монастырям и школам [2].

Русская эмиграция, облюбовавшая черногорский город Херцег-Нови в качестве одного из своих анклавов, помогла сохранить позитивное отношение к России даже в отсутствие дипломатических отношений между КСХС* и СССР, а позднее – в период напряжённых отношений между СССР и Югославией.

В новейшей истории пик сотрудничества между нашими странами пришёлся на 90-е и начало 2000-х годов. Главный вклад в развитие экономических отношений внесли российские граждане, активно инвестировавшие в недвижимость и предприятия на территории государства. При этом неизменного лидера самой малой балканской страны, М. Джукановича, отличали тёплые отношения с Москвой. Тем не менее бомбардировки Югославии привели к необратимым изменениям внешнеполитического вектора Черногории, которая обратилась в сторону евро-атлантических структур. 5 июня 2017 г. Черногория, несмотря на мощные протесты и с очевидным нарушением всех формальных процедур, присоединилась к НАТО [3].

На протяжении почти 30-летнего пребывания М. Джукановича у власти результаты парламентских выборов в Черногории всегда отличались предсказуемостью и завершались победой возглавляемой им Демократической партии социалистов (ДПС), хотя рейтинг доверия к партии падал с каждым годом. Итог выборов 30 сентября 2020 г., по результатам которых роль оппозиции становится решающей в формировании парламента, ставит Россию перед необходимостью выстраивать отношения с новой политической элитой. В данной ситуации важно выявить перспективы изменения внешнеполитического курса Черногории, определить возможность корректировки принципов отношений между Москвой и Подгорицей.

Черногория и НАТО

Наиболее чувствительным вопросом в отношениях России и Черногории уже на протяжении

нескольких лет, несомненно, выступает членство последней в Североатлантическом альянсе, что ос-

² Хлебникова В. Б. Суверенитет за чужой счёт: финансовая помощь Российской империи Черногории в конце XIX – начале XX в. // Россия и Запад: диалог культур. 2016. № 11 // URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-07-59/452--xix-.html>

³ Пономарева Е. Г., Фролов А. В. Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 2. С. 46–47.

* Королевство сербов, хорватов и словенцев.

ложняет двусторонние отношения, так как вступление Черногории позиционировалось в качестве удара по имиджу России в регионе и её привлекательности как партнёра для балканских государств. В отличие от Сербии Черногория присоединилась к антироссийским санкциям Евросоюза, проголосовав против России на заседании Генассамблеи ООН по вопросам Крыма, а в разгар украинского кризиса весной 2014 г. М. Джуканович отправился с официальным визитом в Вашингтон, где призвал НАТО к дальнейшему расширению. Соответственно, ускорение переговоров Черногории и НАТО было сопряжено с проблемой, имеющей для России важнейшее значение для безопасности её собственных границ.

Последующее расширение НАТО за счёт Черногории, которая ранее имела вполне дружеские отношения с Москвой, фактически стало новым прецедентом, учитывая, что была дискуссия по поводу присоединения к НАТО и Украины. Поэтому данный шаг Черногории косвенно затронул российские национальные интересы и стал главным фактором ухудшения отношений. Кроме того, переговоры с НАТО с самого начала порождали огромное количество спекуляций по поводу вмешательства России во внутреннюю политику маленького адриатического государства якобы с целью помешать его вступлению в НАТО. При этом Джу-

канович не только поддерживал эти домыслы, но иногда и сам их генерировал, чтобы создать повод для притеснения оппозиции.

Так, в начале 2017 г. власти Черногории официально обвинили Россию в том, что в октябре 2016 г. она совместно с сербскими националистами пыталась организовать в Черногории заговор, убить главу правительства, силой сменить власть [4].

Очевидно, что подобные меры не могли не способствовать первоначальному охлаждению отношений, а затем и потере всякой надежды, что при Джукановиче тесные связи между Россией и Черногорией могут быть восстановлены.

Однако вступление страны в НАТО наиболее болезненно было воспринято прежде всего самими черногорцами. Прямая связь агрессивной политики властей и вступления в НАТО не могла не способствовать росту неприязни к евро-атлантическим структурам даже у тех граждан, которые потенциально поддерживали членство Черногории в альянсе. Именно голоса избирателей, скептически относящихся к евро-атлантическим институтам, стали одним из факторов прихода оппозиции к власти.

Так, опросы общественного мнения в августе показали, что только 38% положительно воспринимают членство в НАТО, в то время как в мае 2018 г. процент сторонников НАТО был выше (45%) [5].

⁴ Саморуков М. Иллюзия близости: амбиции и возможности России на Западных Балканах // Московский центр Карнеги. Декабрь, 2017 // URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Samorukov_web_Rus_final1.pdf

⁵ Samir Kajosevic BIRN Fact-check: Can Montenegro Withdraw from NATO? // Balkan Insight: flagship website of BIRN, the Balkan Investigative Reporting Network. September 7, 2020 // URL: <https://balkaninsight.com/2020/09/07/fact-check-can-montenegro-withdraw-from-nato/>

В связи с этим оппозиционный альянс «За будущее Черногории», являющийся опорой оппозиционных сил, считается в большей степени пророссийским. Его основные составляющие партии: «Нова» и Народно-Демократическая партия – убеждённые противники НАТО и выступают за улучшение отношений как с Белградом, так и Москвой, за что постоянно подвергаются критике со стороны лидера Демократической партии социалистов Черногории (ДПС).

Однако ни общественное мнение, ни позиции отдельных партий не могут повлиять на выход из

альянса, который на деле сопряжён не только со строгими юридическими процедурами, но и с волей третьих стран. Согласно условиям Североатлантического договора (ст. 13), Черногория не сможет выйти из НАТО раньше 2037 г. [6]. Таким образом, исходя из того, что изменить свой статус страна в ближайшее время не может, ведущие политические силы не рискнули встать в оппозицию к Западу и заключили соглашение, в котором основными пунктами стали сохранение членства в НАТО и курса на европейскую интеграцию, а также признание Косова [7].

Причины политического поражения Джукановича

Западные эксперты по международным отношениям уже давно признавали несостоятельность Джукановича как партнёра по переговорам с европейскими структурами. Лидер правящей партии отличался сомнительной репутацией, и сотрудничество с таким режимом имиджу ЕС тоже не шло на пользу. Известно, что на президента Черногории было собрано досье из 409 страниц, которое давало Интерполу полное право на его задержание [8].

Больше всего вопросов вызывает черногорский «Первый банк», чей владелец, брат президента, причастен к содействию по отмыванию денег от торговли оружием и наркотиками.

До поры до времени политический иммунитет лидера сохранялся благодаря тому, что при его руководстве в 2017 г. Черногория вступила в НАТО. Криминальное прошлое Джукановича представлялось для ЕС удобным поводом, чтобы оказывать на лидера государства давление, например, в вопросе введения санкций против России. Однако последние жесты черногорского лидера свидетельствовали о том, что его поведение вышло из-под контроля в такой степени, что Джуканович окончательно утратил доверие со стороны Европейского союза.

Недавний отказ Черногории от участия в мини-шенгене был болез-

⁶ The North Atlantic Treaty. Article 13. Washington D.C. 4 April, 1949 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm

⁷ СТАНДАРД: Смена власти у Црној Гори са огромним изазовима // Ин4с. 2020. 27 сент. // URL: <https://www.in4s.net/standard-smena-vlasti-u-crnoj-gori-sa-ogromnim-izazovima/>

⁸ Оганджанов И. Переворот в сознании: зачем Черногория обвиняет Россию в попытке смены власти в стране // RT на русском. 2017. 21 февр. // URL: <https://ru.rt.com/7qo9>

ненно воспринят ЕС, который очень трепетно относится к своему проекту. Стратегия по предварительному налаживанию отношений между странами Балканского региона, желающими присоединиться к ЕС, была разработана совсем недавно, в 2019 г., с целью связать балканские государства сетью инфраструктуры [9]. Балканы должны были стать неотъемлемой частью плана по наращиванию товарооборота со странами Азии и обособлению Евросоюза в качестве самостоятельного экономического центра [10]. Отягчающим фактором в этой ситуации стал поворот черногорских властей в сторону китайских кредитов для строительства самой крупной трассы в стране. Экономическое проникновение Китая в регион Брюсселем воспринимается враждебно, так как в ЕС существуют подозрения по поводу попыток Китая подчинить себе балканские государства посредством «кредитной иглы», а Черногория больше других государств ставит себя в зависимость от китайских кредитов.

Например, известно, что строительство магистрали, соединяющей порт Бар с Сербией, повысит госдолг Черногории до 80% от ВВП [11].

При таком раздвоении внешнеполитического вектора очевидно,

что президенту Черногории потребовалось акцентировать собственную приверженность европейским ценностям и стандартам, и в этой ситуации наиболее подходили реформы в социально-культурной сфере, которые вызвали резонанс и спровоцировали громкие дебаты в консервативном черногорском обществе. Очевидно, что после этого реформы не могли не остаться незамеченными для западных кураторов.

Например, совсем недавно Черногорией были легализованы однополые браки, но куда большее недовольство вызвал принятый в декабре 2019 г. Закон о свободе вероисповедования.

Согласно этому закону право собственности на все религиозные объекты, построенные на земле Черногории до 1 декабря 1918 г., возвращались государству [12]. Поскольку до этого за неимением собственной церкви всё православное население Черногории относилось к Сербской православной церкви (СПЦ), то она попадала под действие нового закона.

Этим законом Джуканович реализовывал сразу две задачи:

– *во-первых*, это был вклад в искусственное конструирование черногорской идентичности. Исходя из факта, что на протяжении всей

⁹ EU Connectivity Agenda for the Western Balkans. COM (2019) // European Commission official website // URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/eu-and-western-balkans_en

¹⁰ Энпина Е., Пивоваренко А. Балканы в эпицентре международных событий и новая стратегия России // РСМД: Российский совет по международным делам. 2018. 12 декабря // URL: <http://russiancouncil.ru/balkans>

¹¹ Пономарева Е. Г., Крыканов Д. Д. Балканское дыхание Пекина. Стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан // Полития. 2020. № 1.

¹² Басенков В. «Страсти по Черногории»: власть пожирает сама себя // Балканист. 2020. 10 июля // URL: <https://balkanist.ru/strasti-po-chernogorii-vlast-pozhiraet-sama-sebya/>

истории Черногория управлялась сербскими династиями, современный лидер Черногории не нашёл лучшего способа, как построить национальную идентичность на отрицании всего сербского;

– во-вторых, власть обосновывала важность данного закона именно необходимостью гармонизации черногорского законодательства с законодательством ЕС, и ключевую роль в этом вопросе играли заключения Венецианской комиссии.

Так, министр по правам религиозных меньшинств Мехмед Зенка заявил, что решение правительства о законе являлось выполнением рекомендаций Венецианской комиссии, что является залогом успешного закрытия главы 23* в перего-

ворах с Евросоюзом [13]. Соответственно, закон является показным жестом в сторону Запада.

Однако в этот раз Джуканович допустил огромный политический просчёт, недооценив мобилизующую роль СПЦ. Митрополит СПЦ Амфилохий известен публике несколько дольше, чем Джуканович, и большое число граждан, независимо от того, считают ли они себя этническими сербами или черногорцами, относят себя к СПЦ. Поскольку кампания властей против церкви привлекла внимание даже самой политически пассивной части оппозиции, по сравнению с выборами 2016 г., то ДПС получила на 4% голосов меньше, что стало для неё критическим [14].

Расстановка сил в черногорской оппозиции

Неустойчивое положение победившей оппозиции, с одной стороны, даже выгоднее для ЕС, поскольку она охотнее пойдёт на уступки, чем глубоко укоренившийся режим Джукановича, а с другой – формирующееся черногорское правительство является заложником своего положения, так как М. Джуканович всё ещё остаётся в должности президента более чем на два года и при этом обла-

дает номинальной властью. Кроме того, клановая структура прошлого режима привела к концентрации огромных ресурсов в руках лояльных партии людей. При этом ДПС пока ещё имеет большинство в парламенте, и оно может быть оспорено только при условии объединения всех остальных партий [15].

Это означает, что Джуканович будет ждать любого удобного повода,

¹³ Zenka: Spremni smo da prihvatimo preporuke VK // URL: <https://www.portalanalitika.me/clanak/350860--zenka-spremni-smo-da-prihvatimo-preporuke-vk>

¹⁴ За успех црногорске опозиције заслужна је црква // Политика. 2020. 31 авг. // URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/461444/>

¹⁵ Шта чека Ђукановић – опструкција формирања нове Владе Црне Горе: Изостају консултације за мандатара упркос јасној парламентарној већини! // Ин4с. 2020 29 сент. // URL: <https://www.in4s.net/sta-ceka-djukanovic-opstrukcija-formiranja-nove-vlade-crne-gore-izostaju-konsultacije-za-mandatara-uprkos-jasnoj-parlamentarnoj-vecini/>

* Глава 23 в переговорах страны по вступлению в ЕС «Суд и основные права» содержит обязательства страны по приведению законодательства под стандарты ЕС, включая взаимоотношения государства и церкви.

чтобы разбить эту возможную группировку, воспользовавшись изначальными идеологическими противоречиями, которые на период борьбы против ДПС отошли на второй план. Поэтому реальное противостояние начинается только сейчас, и ЕС всегда может перейти на сторону старого режима, если новое правительство не оправдает его ожиданий.

В этом контексте многое решает позиция коалиции «Чёрное на белое» во главе с Дританом Абазовичем (гражданское движение «УРА»), от голоса которой зависит, какой из блоков одержит перевес при формировании правительства. Абазович – этнический албанец, а Черногория – единственное место на Балканах, где сербы и албанцы оказались на одной стороне в борьбе против националистической политики Джукановича. На последних выборах партия отказалась от этнического принципа разработки программы (что не имеет реального прецедента на постъюгославских просторах), а потому может проводить довольно гибкую линию при создании альянсов и коалиций [16].

Вполне вероятно, что в итоге сценарий назначения первого лица в Черногории может повторить македонский, однако в несколько видоизменённом виде.

В Северной Македонии с аналогичной парламентской системой уже на протяжении многих лет внешнеполитический курс определяется одной из двух массовых партий – СДСМ или ВМРО-ДПМНЕ,

отличающихся не столько реальным политическим курсом, сколько идеологией, на которой строится кампания.

В то время как в результате выборов 2016 г. СДСМ получила на два места меньше, чем ВМРО-ДПМНЕ, крупнейшая албанская партия ДУИ, состоящая в коалиции с СДСМ, помогла последней добрать необходимые голоса, чтобы утвердиться у власти. Это имело под собой определённые условия: правительство пошло на уступки, назначив, например, албанца на должность спикера парламента и присвоив албанскому языку статус второго государственного языка [17]. В итоге в 2020 г. ДУИ вступила в предвыборную кампанию вне коалиции и уже с более серьёзными политическими амбициями.

Поскольку в новом правительстве СДСМ не смогла бы набрать абсолютное большинство, ей необходимо было переманить на свою сторону албанцев, которые уже не были связаны обязательствами и могли поддержать ВМРО-ДПМНЕ.

Наиболее резонансным стало следующее требование лидера партии, адресованное лидеру партии СДСМ: в случае формирования коалиционного правительства с преобладанием этих двух партий должность премьер-министра должна быть занята представителем албанской ДУИ, что впоследствии и случилось.

Конечно, Черногории ещё далеко до подобной ситуации. Однако используя свою позицию, движение «УРА» уже сейчас сможет контролировать Агентство национальной безопасности, а именно этот орган отвечает за формирование внешнеполитической стратегии [16]. За всю историю конфликтов на постъюгославской территории албанцы всегда проявляли наибольшую симпа-

¹⁶ Баздуль М. Четири министра и 88 патуљака // Политика. 2020. 1 сент. // URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/461203/>

¹⁷ Заев му врати, но Ахмети не застанува: Денес се огласи со видео – време е за обединување како за време на војната // Читај.мк. 6 июня 2020 // URL: <https://citaj.mk/2020/06/06/zaev-mu-vrati-no-ahmeti-ne-zastanuva-denes-se-oglas-so-video-vreme-e-za-obedinuvane-kako-za-vreme-na-vojnata/>

тию к НАТО и ЕС и безоговорочно поддерживали все инициативы Запада, и даже если лидер движения «УРА» публично отказывается от национального компонента в программе, нельзя не брать во внимание этот исторический факт.

Таким образом, на данный момент «УРА» при любом раскладе обеспечит преобладание в Агентстве национальной безопасности либеральной оппозиции и сохранит крен нового правительства сторону Запада.

Вызовы перед лицом новой власти

При такой конфигурации сил у наиболее дружественных России партий мало пространства для маневра, однако в текущей ситуации позитивным фактом является то, что они смогли сохранить коалицию. Лидеры партий, поддерживающих Здравко Кривокапича, выразили недовольство по поводу пунктов коалиционного соглашения, в которых было признание Косова и приверженность евро-атлантическим институтам [18]. Однако отмена закона о свободе вероисповедования, принятого предыдущей властью, является именно той сделкой, которая призвана спасти коалицию от распада [19].

Учитывая, что изменение законодательства в Черногории находится под пристальным наблюдением ЕС, новой власти нельзя совсем отказаться от регулирования деятельности религиозных объединений. Поэтому они нашли способ, как обойти это требование законным пу-

тём: было принято решение, что СПЦ должна будет подписать соглашение с правительством по аналогии с заключённым с католической церковью. Таким образом, новый документ будет напоминать конкордат с Римско-католической церковью, который в Черногории был подписан в 2011 г. и означал признание её в качестве юридического субъекта гражданского общества [20]. Если это будет сделано, то просербские партии смогут защитить религиозную жизнь в стране от вмешательства государства.

Кроме того, важно правильно оценить приоритеты, благодаря которым оппозиция получила настолько широкую поддержку. На самом деле, именно отмена спорного закона была главным запросом со стороны её сторонников. Сам лидер оппозиции, Здравко Кривокапич, уклончиво отвечает на вопрос по поводу возможности отмены санкций против России,

¹⁸ Лидери Коалиције за будућност Црне Горе тврде да нису упознати са споразумом који је потписао Кривокапића // Политика. 2020. 10 сент. // URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/462170/>

¹⁹ Кривокапић: Укинућемо Закон о слободи вероисповести // Политика. 2020. 16 сент. // URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/462585/>

²⁰ Политички савјет Нове: Што прије суспендовати Закон о слободи вјероисповјести; членици Нове и ДФ да преузму одговорност за управљање Црном Гором // Ин4с. 2020. 28 сент. // URL: <https://www.in4s.net/politicki-savjet-nove-sto-prije-suspendovati-zakon-o-slobodi-vjeroispovijesti-celnici-nove-i-df-da-preuzmu-odgovornost-za-upravljanje-crnom-gorom/>

смещая акцент на необходимость развития «хороших отношений со всеми, включая Россию» [19]. Естественно, подобные ответы являются игрой на публику и призваны расположить к потенциальному премьеру черногорцев, уставших от агрессивной риторики предыдущего лидера. Подобное маневрирование позволяет коалиции удержаться у власти, не допустив возвращения ДПС на прежние лидирующие позиции.

Для России в дальнейшем это может стать важным политическим козырем.

Но надо отметить, что перспектива уверенного продвижения на пути европейской интеграции весьма туманна по ряду внутренних причин. Если правительству удастся укрепить свои позиции, стоит ожидать, что оно столкнётся с серьёзными вызовами на пути в ЕС:

– *во-первых*, оппозиция унаследовала от прежнего режима стремительно усиливающийся кризис национальной экономики. Так, национальный долг уже составляет до 90% от ВВП.

Ситуация усугубляется и тем, что Сербия отказалась выплачивать за Черногорию часть долга за строительство китайской компанией магистралей, соединяющей два государства;

Анализ предшествовавших парламентским выборам событий и основных целей и задач оппозиционных партий позволяет говорить о том, что смена власти в Черногории создаёт большой потенциал для взаимодействия России и Черногории, поскольку ведущие политические силы настроены более конструктивно, чем сторонники М. Джукановича. Однако

– *во-вторых*, новому правительству будет непросто провести рекомендуемые Европейской комиссией реформы для вступления в ЕС. Важными пунктами для Черногории остаются реформа судебной системы и борьба с коррупцией и преступностью, а также принятие двух важных законов – о происхождении имущества и о люстрации.

За время пребывания ДПС у власти в стране вырос целый класс олигархов. Чаще всего эти люди были приближены к правящей ДПС, лояльность к которой гарантировала неприкосновенность их состояний. Поэтому сейчас на повестке находится закон о люстрации, который не только лишит бывшую элиту ресурсной базы, но и поможет высвободить эти ресурсы для решения экономических проблем в стране, чтобы приблизить Черногорию к членству в ЕС.

Для проведения всеобщей судебной реформы необходима поддержка 2/3 депутатов, поэтому новому правительству явно придётся находить компромисс с ДПС, чьи представители заинтересованы в сохранении существующего законодательства [21]. Скорее всего, продвижение в сторону европейской интеграции будет медленным, и за один срок новому правительству вряд ли удастся справиться со всеми необходимыми реформами.

²¹ Ђурић Н. Економске реформе не чекају Кривокапића // Политика. 2020. 26 сент. // URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/463289/>

для ЕС и НАТО новый баланс сил выгоден в такой же степени, так как ключевые внешнеполитические установки новой власти не меняются, но в отличие от М. Джукановича новая элита ещё не успела себя скомпрометировать в глазах заселения, а, следовательно, будет лучшим проводником интересов Запада.

Ввиду глубокого экономического кризиса в Черногории не исключено, что новая власть, как и предыдущая, так и не приведёт страну в ЕС, что даст повод для разочарования в обществе, которое ждёт вступления в ЕС как шанс изменить жизнь к лучшему.

В этот момент альянс «За будущее Черногории» смог бы разыграть российскую карту, подобно тому, как это делается в соседней Сербии.

Учитывая уязвимое положение пророссийских сил в парламенте, в ближайшее время не стоит ждать от Черногории кардинального поворота в сторону России. Однако в долгосрочной перспективе в арсенале новой власти имеется больше пространства для маневра в отношениях Черногории и России.

Библиография • References

- Басенков В. «Страсти по Черногории»: власть пожирает сама себя // Балканист. 2020. 10 июля // URL: <https://balkanist.ru/strasti-po-chernogorii-vlast-pozhiraet-sama-sebya/>
- [Basenkov V. «Strasti po Chernogorii»: vlast' pozhiraet sama sebya // Balkanist. 2020. 10 iyulya // URL: <https://balkanist.ru/strasti-po-chernogorii-vlast-pozhiraet-sama-sebya/>]
- Оганджанов И. Переворот в сознании: зачем Черногория обвиняет Россию в попытке смены власти в стране // RT на русском. 2017. 21 февр. // URL: <https://ru.rt.com/7qo9>
- [Ogandzhanov I. Perevorot v soznanii: zachem Chernogoriya obvinyayet Rossiyu v popytke smeny vlasti v strane // RT na russkom. 2017. 21 fevr. // URL: <https://ru.rt.com/7qo9>]
- Пономарева Е. Г., Крыканов Д. Д. Балканское дыхание Пекина. Стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан // Полития. 2020. № 1. С. 117–137.
- [Ponomareva E. G., Krykanov D. D. Balkanskoe dyhanie Pekina. Strategiya i taktika kitajskogo prisutstviya v stranah Zapadnyh Balkan // Politija. 2020. № 1. S. 117–137]
- Пономарева Е. Г., Фролов А. В. Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 2. С. 32–56.
- [Ponomareva E. G., Frolov A. V. Agressiya NATO protiv YUgoslavii: mezhdunarodno-pravovye, voenno-strategicheskie i geopoliticheskie posledstviya // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2019. № 2. S. 32–56]
- Саморуков М. Иллюзия близости: амбиции и возможности России на Западных Балканах // Московский центр Карнеги. Декабрь, 2017. С. 18–20 // URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Samorukov_web_Rus_final1.pdf
- [Samorukov M. Illyuziya blizosti: ambicii i vozmozhnosti Rossii na Zapadnyh Balkanah // Moskovskij centr Karnegi. Dekabr', 2017. S. 18–20 // URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Samorukov_web_Rus_final1.pdf]

- Хлебникова В.Б. Суверенитет за чужой счёт: финансовая помощь Российской империи Черногории в конце XIX – начале XX в. // Россия и Запад: диалог культур. 2016. № 11. С. 23–35 // URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-07-59/452—xix-.html>
- [Hlebnikova V.B. Suverenitet za chuzhoj schyot: finansovaya pomoshch' Rossijskoj imperii Chernogorii v konce XIX – nachale XX v. // Rossiya i Zapad: dialog kul'tur. 2016. № 11. S. 23–35 // URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-07-59/452—xix-.html>]
- Штоль В.В. Россия на балканском рубеже // Обозреватель–Observer. 2018. № 9. С. 19–32.
- [Shtol' V.V. Rossiya na balkanskom rubezhe // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 9. S. 19–32]
- Энтина Е., Пивоваренко А. Балканы в эпицентре международных событий и новая стратегия России // РСМД: Российский совет по международным делам. 2018. 12 декабря // URL: <http://russiancouncil.ru/balkans>
- [Entina E., Pivovarenko A. Balkany v epicentre mezhduнародnyh sobytij i novaya strategiya Rossii // RSMD: Rossijskij sovet po mezhduнародnym delam. 2018. 12 dekabrya // URL: <http://russiancouncil.ru/balkans>]
- Баздуљ М. Четири министра и 88 патуљака // Политика. 2020. 1 сент. // URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/461203/>
- Ђурић Н. Економске реформе не чекају Кривокапића // Политика. 2020. 26 сент. // URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/463289/>
- За успех црногорске опозиције заслужна је црква // Политика. 2020. 31 авг. // URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/461444/>
- Заев му врати, но Ахмети не застанува: Денес се огласи со видео – време е за обединување како за време на војната // Читај.мк. 6 июня 2020 // URL: <https://citaj.mk/2020/06/06/zaev-mu-vrati-no-ahmeti-ne-zastanuva-denes-se-oglas-so-video-vreme-e-za-obedinuvane-kako-za-vreme-na-vojnata/>
- Кривокапић: Укинућемо Закон о слободи вероисповести // Политика. 2020. 16 сент. // URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/462585/>
- Лидери Коалиције за будућност Црне Горе тврде да нису упознати са споразумом који је потписао Кривокапића // Политика. 2020. 10 сент. // URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/462170/>
- Политички савјет Нове: Што прије суспендовати Закон о слободи вјероисповјести; челници Нове и ДФ да преузму одговорност за управљање Црном Гором // Ин4с. 28 сент. 2020. URL: <https://www.in4s.net/politicki-savjet-nove-sto-prije-suspendovati-zakon-o-slobodi-vjeroispovijesti-celnici-nove-i-df-da-preuzmu-odgovornost-za-upravljanje-crnom-gorom/>
- СТАНДАРД: Смена власти у Црној Гори са огромним изазовима // Ин4с. 2020 27 сент. // URL: <https://www.in4s.net/standard-smena-vlasti-u-crnoj-gori-sa-ogromnim-izazovima/>
- Шта чека Ђукановић – опструкција формирања нове Владе Црне Горе: Изостају консултације за мандатара упркос јасној парламентарној већини! // Ин4с. 2020. 29 сент. // URL: <https://www.in4s.net/sta-ceka-djukanovic-opstrukcija-formiranja-nove-vlade-crne-gore-izostaju-konsultacije-za-mandatara-uprkos-jasnoj-parlamentarnoj-vecini/>
- EU Connectivity Agenda for the Western Balkans. COM (2019) // European Commission official website // URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/eu-and-western-balkans_en

Samir Kajosevic BIRN Fact-check: Can Montenegro Withdraw from NATO? // Balkan Insight: flagship website of BIRN, the Balkan Investigative Reporting Network. September 7, 2020 // URL: <https://balkaninsight.com/2020/09/07/fact-check-can-montenegro-withdraw-from-nato/>

The North Atlantic Treaty. Article 13. Washington D.C. 4 April, 1949 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm

Zenka: Spremni smo da prihvatimo preporuke VK // URL: <https://www.portalanalitika.me/clanak/350860—zenka-spremni-smo-da-prihvatimo-preporuke-vk>

Статья поступила в редакцию 3 декабря 2020 г.